

От редакции

Сообщества сопричастности

Дорогие читатели!

Мы делали этот номер в другое, сложное и рискованное, но тогда еще мирное время. Сегодня все изменилось, и хотя затронутые нами темы остаются актуальными, они все же представляют собой отпечаток того прежнего и уже недоступного нам мира, в котором чтение, дружба, соприкосновение с Другим через текст еще имели значение. Выражая сочувствие и поддержку всем, кто утратил сегодня опоры мирной жизни, оказался вытесненным за пределы своих национальных сообществ, мы не оставляем надежды, что когда-нибудь этот хрупкий мир значимого Другого восстановится и сообщества разрушенных границ и связей — географические, национальные, дискурсивные — снова обретут общий смысл, язык, пространство сопричастности.

Этот номер — для тех, для кого понятие сообщества не утратило своего значения как одно из ключевых и смыслообразующих понятий современности. И дело не только в том, что в XX веке мы пережили уничтожающие сообщества тоталитарные режимы или атомизирующие индивидов механизмы массовой культуры. Дело еще и в том, что определенным образом помысленная структура темпоральности позволяет говорить о сообществах вне- или надвременных, которые располагаются поверх географических границ и изучение которых обещает нам большие исследовательские открытия.

Разговор о сопричастности на письме, формировании сообщества через чтение уже составил в западной интеллектуальной традиции XX — начала XXI века обширный корпус философской литературы: это и экзистенциальные эксперименты Ж. Батая по созданию воображаемого сообщества читателей; и отвечающие ему в роли читателей-сообщников Ж.-Л. Нанси и М. Бланшо, размышляющие о чтении как соприкасании на границе письма между автором и читателем; и современные интерпретации размышлений о дружбе Аристотеля у Дж. Агамбена. Из недавних работ известны книги американского литературного критика и социолога Майкла Уорнера о формировании посредством воображения публик вокруг читаемых ими текстов. Из отечественных работ этой теме была посвящена вышедшая в издательстве «Новое литературное обозрение» книга Татьяны Венедиктовой «Литература как опыт. Буржуазный читатель как культурный герой», где буржуазный читатель посредством воображения соучаствует в литературном процессе, вступая в диалог с автором и порождая новую социальность (а из чуть ранее написанных — «Безымянные сообщества» Елены Петровской и «Богема: Опыт сообщества. Наброски к философии асоциальности» Олега Аронсона).

Речь в этом номере прежде всего идет о сообществе авторов и читателей, выстраивающих отношения общности поверх времени и пространства (см. блок Б. Маслова и Д. Калугина «Трансисторизм — поэтика несовременных сообществ»). Речь идет о дружбе с книгой и дружбе читателей разных эпох между собой через книгу, посредством книги, на границе текста; о способности обрести в авторах другой эпохи актуальность себя самого или актуализировать

в собственной эпохе живое присутствие давно ушедших людей и времен. И тут возможны самые разные траектории воображаемой общности:

1) авторы, разнесенные во времени, включенные каждый в свои локальные, национальные, исторические, культурные контексты, которые думают и пишут об одних и тех же событиях, испытывая нечто общее;

2) авторы, которые, обращаясь к читателям во втором лице, перекидывают мост между своим временем и временем читателя, или между своим единичным существованием и существованием воображаемой публики;

3) повествователь, который стремится найти точки соприкосновения между читателями, разделенными пространством и временем;

4) читатели разных эпох, которые, соприкасаясь с одним и тем же текстом, ощущают себя сопричастными смысловому пространству текста;

5) читатели последующих эпох, которые сообщают тексту смыслы, не вычитываемые из него современниками, создавая ауру сообщнического чтения, и т.д.

Итак, мы имеем дело с текстом, который «воображается как длящееся событие» (Джеймс Кер). Литература устанавливает связь между прошлым и настоящим, контакт между мной, живущим сегодня, и Другим, жившим некогда или еще будущим Другим. Личный опыт читателя включается в опыт прошлого, переживаемого другими; или, напротив, герои прошлого становятся активными участниками современности. Так, заявляют составители блока, образуется «союз живых и мертвых». Текст оказывается топосом сопричастности, где встречаются мертвые и живые; территорией, на которой происходит встреча: «Стирается граница между жизнью и смертью и человек начинает ощущать себя членом качественно иной общности... Человеческая идентичность размыкается поверх времени, начинается где-то в далеком прошлом и уходит в бесконечность будущего (*une cité commune*)» (Дмитрий Калугин). Разговор — автора с читателем; автора с другими авторами или читателей между собой — выстраивается поверх пространства и времени. «Чтение — это дружба» (Марсель Пруст).

Этот литературно-филологический сюжет транзиторических сообществ отчасти концептуально совпал (хотя эмпирически совершенно разведен) с блоком «In Memoriam» в память о российской исследовательнице популярной и партиципаторной культуры Наталье Самутиной. В этот номер — уже посмертно — вошла ее не опубликованная на русском статья «Споры по поводу “Созданного в бездне?: Транснациональные культуры соучастия как культурные интерпретаторы японских текстов», где она анализирует фан-сообщество читателей и зрителей манги/аниме как сообщество сильной вовлеченности. Интерес зрителей, читателей к артефакту массовой культуры позволяет выстроить коммуникацию в фан-сообществе поверх языковых барьеров и национальных границ. По причине тяжелой болезни и ухода из жизни Наталья не успела завершить книгу «Сообщества и сообщники: теория и практики культур соучастия».

Так парадоксальным образом в этом номере «Нового литературного обозрения» соединились и живые, и ушедшие от нас авторы, пишущие о сообществах, выстраиваемых поверх культурно, исторически разнородного пространства и времени.

Татьяна Вайзер